

Review of law sciences

Volume 2 *Review of law science* 2018-4

Article 16

12-25-2018

Criminal Punishment and Counteraction to Crime: Theoretical Applied Analysis

A.V. Sumachev

Yugra state university, Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, 628012, Russian Federation.,
tsulscience@tsul.uz

Follow this and additional works at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law

Part of the [Criminal Law Commons](#)

Recommended Citation

Sumachev, A.V. (2018) "Criminal Punishment and Counteraction to Crime: Theoretical Applied Analysis," *Review of law sciences*: Vol. 2, Article 16.

Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol2/iss4/16

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Review of law sciences by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

Yuridik fanlar axborotnomasi
Вестник юридических наук
Review of Law Sciences

**CRIMINAL PUNISHMENT AND COUNTERACTION TO CRIME: THEORETICAL
 APPLIED ANALYSIS**

A.SUMACHEV^a

**Yugra state university, Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, 628012,
 Russian Federation.**

^a

**УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
 ПРЕСТУПНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ**

A.B.СУМАЧЕВ^a

^aЮгорский государственный университет Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г.
 Ханты-Мансийск, 628012, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические основы реализации одной из целей наказания, а именно предупреждения преступлений. Анализируются философско-исторические посылки определения данной цели наказания, а также эффективность современной системы уголовных наказаний и практики их назначения с точки зрения достижения цели предупреждения преступлений. Акцентируется внимание на низкой эффективности предупреждения преступлений со стороны осужденного (специального предупреждения) на основе показателя уровня рецидива преступлений. Констатируется, что причиной может быть несовершенство санкций: их несоответствие тяжести совершенного преступления, а также (достаточно часто) чрезмерный альтернативизм наказаний, предусмотренных за совершение конкретного преступления. Статья может быть интересна не только представителям науки уголовного права, но и всем, кто интересуется современной политико-правовой ситуацией в стране.

Ключевые слова: наказание, предупреждение преступлений, система наказаний, санкции, достижение целей.

Аннотация: мақолада жазонинг мақсадларидан бири, яъни жиноятларнинг олдини олиш каби мақсадини амалга оширишнинг назарий асослари кўриб чиқилган. Жазонинг мазкур мақсадини аниқлашнинг фалсафавий ва тарихий заминлари, шунингдек жиноятларнинг олдини олиш мақсадига эришиш нуқтаи назаридан жазонинг замонавий тизими ва уларни тайинлаш амалиёти самарадорлиги таҳлили қилинади. Жиноят рецидиви даражаси кўрсаткичлари асосида маҳкумлар томонидан жиноятлар содир этилишининг олдини олишнинг (махсус олдини олиш) паст самарадорлигига эътибор қаратилади. Бунинг сабаби санкцияларнинг номуносивилиги кўрсатилган: уларнинг содир этилган жиноятнинг оғирлигига мос эмаслиги, шунингдек маълум бир жиноят учун назарда тутилган жазоларнинг ўта (жуда ҳам) муқобиллиги. Мақола нафақат жиноят ҳуқуқи фани вакиллари учун, балки мамлакатдаги замонавий сиёсий-ҳуқуқий ҳолат билан қизиқётганларга ҳам қизиқарли бўлиши мумкин.

Калим сўзлар: жазо, жиноятларнинг олдини олиш, жазо тизими, санкциялар, мақсадга эришиш.

Annotation: the article discusses the theoretical basis of implementation of one of the goals of punishment, namely the prevention of crime. It also examines the philosophical and historical assumptions of the definition of the purpose of punishment, and the effectiveness of the modern penal system and practices of their purpose from the point of view of achieving the goal of crime prevention.

The attention is focused on the low efficiency of crime prevention on the part of the convicted person (special prevention) on the basis of the indicator of the level of recurrence of crimes. It is stated that the reason may be the imperfection of sanctions: their non-compliance with the gravity of the committed crime, as well as (quite often) the excessive alternativism of penalties provided for the Commission of a particular crime. The article may be of interest not only to representatives of the science of criminal law, but also to all who are interested in the current political and legal situation in the country.

Keywords: *punishment, prevention of crime, the system of penalties, sanctions, the achievement of objectives.*

Одной из целей уголовного наказания традиционно признавали предупреждение преступлений. Так, еще в конце XVIII века Гмелинг разработал, так называемую, террористическую теорию (*Abschreckungstheorie*), которая «...доказывает справедливость и законность наказания тем, что масса народа склонна к преступлению; но она должна быть убеждена, что за преступлением непременно последует наказание, что последнее неизбежно. Видя приведение наказания в исполнение над известным преступником, и слыша о том, все остальные возможные преступники из страха удержаться от совершения преступлений» [2].

Несколько позднее была предложена «теория специального предупреждения» Грольмана, согласно которой «... наказание полагается для того, чтобы предотвратить будущие преступления того же преступника, который, возбудив справедливое к себе опасение, дает тем право государству употребить против него внешнюю силу. Государство должно идти навстречу опасности, грозящей ему от преступников на будущее время: оно достигает этой цели посредством наказания» [2, с. 162].

Теория общего предупреждения, или как ее иначе называют - «психического вынуждения или устрашения» - Пауля Иоганна Ансельма Фейербаха, к последователям которой относились Клейншрот и Эрстедт, пытавшиеся соединить ее с теорией Грольмана [2, с. 162-164], а равно русские ученые В.К. Елпатьевский, П.Д. Лодий, Г.С. Гордеенко [6, с. 26-27], определяет, что «... цель государства состоит в установлении законности, т.е. такого соединения людей, которое определено законами правды; назначение законов противоречит назначению государства, следовательно, государство имеет право и обязанность принимать меры для предохранения себя от противозаконных деяний частных лиц, угрожающих обществу опасностью. Средства к сему суть: а) физическая сила и б) психическое принуждение... Лишения, вытекающие из наказания для преступника должны быть несравненно чувствительнее тех выгод и наслаждений, которые он может получить от преступления» [2, с. 163-164].

Сам П.Д. Калмыков отмечал, что кроме исчисленных целей наказания, оно должно иметь и другие, вытекающие из главной цели возмездия, а именно «... действовать не только на волю самого преступника, но и на других граждан: а) как наставление, обучающее о преступном деянии, и предостерегающее желающих учинить оное вопреки законам, б) как устрашение, останавливая стремление людей к деянию приятному, но противозаконному, заставляя их избирать из двух зол меньшее и тем, удерживая их от преступлений» [2, с. 150-151].

А.Ф. Бернер выделял следующие «цели наказания: удовлетворение, исправление и устрашение» [1, с. 560], тем самым придавая ему характер мер предупреждения преступлений.

А.Ф. Кистяковский писал, что человек издавна и до наших дней, неизменно руководствуется, применяя наказание, несколькими побуждениями, в том числе: «... охранить себя на будущее время от преступлений путем ли физического уничтожения своего обидчика, посредством ли отнятия, вследствие употребления других физических способов, у него вообще возможность вредить, или, наконец, путем наведения на него и на посторонних страха, могущего отбить охоту к подобным нарушениям принадлежащих обиженному благ, прав и интересов» [3, с. 29]. При этом наказание, по мнению А.Ф. Кистяковского, «... должно обладать силою влияния и сдерживания. Эта сила собственно тождественна с силою устрашения. Но под устрашением наказания мы разумеем не страх физической боли, не ужас жестоких казней, а нравственный страх позора быть неизбежно наказанным. Устрашительная влияние и сдерживающая сила наказания заключается не в ее жестокости, а в неизбежности, и возможной скорости» [3, с. 300].

Уголовное законодательство советского периода применительно к предмету нашего разговора определяло следующие цели применения мер социальной защиты (наказания): «а) предупреждения новых преступлений со стороны лиц, совершивших их, б) воздействия на других неустойчивых членов общества»; «Наказание ... имеет целью ... предупреждение совершения

новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами».

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) также в качестве самостоятельной цели наказания выделяет «предупреждение совершения новых преступлений» (ч. 2 ст. 43 УК РФ), которая имеет два аспекта:

1) предупреждение преступлений со стороны законопослушных граждан (общее предупреждение или общая превенция);

2) предупреждение преступлений со стороны осужденного (специальное предупреждение; специальная или частная превенция).

В свою очередь, одним из эффективных средств достижения цели общего предупреждения является информированность граждан о наказании конкретных преступников [12, с. 49].

Частное (специальное) предупреждение (превенция) выражается в удержании уже осужденного от совершения новых преступлений посредством «оказания на осужденного воздействия путем применения правоограничений (наказания), в результате которого создаются условия, затрудняющие или лишаящие лицо физической возможности совершать новые преступления, и (или) возникает боязнь (нежелание) подвергнуться новым правоограничениям (наказанию)» [4, с. 308-309].

Как видно, и в науке, и в национальном законодательстве уголовное наказание традиционно относят к системе мер предупреждения преступлений. Но так ли эффективна существующая в России система уголовных наказаний и практика их назначения именно с точки зрения достижения цели предупреждения преступлений? Так, С.В. Розенко совершенно справедливо восклицает, что «в настоящее время изменения в содержании системы наказания имеют хаотически тактический характер, следствием которого является появление феномена неуправляемой охраны от преступлений» [7, с. 198].

Первоначально акцентируем внимание на эффективности предупреждения преступлений со стороны осужденного (специального предупреждения; специальной или частной превенции). И здесь, как представляется, основным показателем реализации цели специального предупреждения является уровень рецидива преступлений. И вот лишь некоторые данные относительно уровня рецидива за последние три года.

Так, в ходе проведения в Генпрокуратуре координационного совещания руководителей правоохранительных органов, посвященного эффективности профилактики преступлений и предупреждению рецидивов уровень рецидива особо опасных преступлений в России за последние три года вырос на четверть. Как отметили в Генпрокуратуре РФ, «Несмотря на постоянное сокращение числа зарегистрированных преступлений, за последние три года заметно возрос уровень повторной преступности. Также возросло число лиц, ранее совершавших преступления, признанные рецидивом, на 3,1% (с 123,7 тыс. до 127,5 тыс.), опасным рецидивом – на 16,8% (с 13,3 тыс. до 15,5 тыс.), особо опасным рецидивом – на 25,7% (с 4859 до 6109), после условного осуждения – на 3,8% (с 33,2 тыс. до 34,5 тыс.)».

Руководство Федеральной службы исполнения наказаний отмечает высокий процент рецидива среди осужденных. Так, на слушаниях в Общественной палате РФ первый заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний А.А. Рудый заявил, что из 673 тысяч осужденных 85 процентов – это люди, которые были два и более раз судимы. По его словам, бывает, что осужденного никто не ждет на воле, он не видит себя там. «У нас, в наших учреждениях для него абсолютно привычная среда обитания. Он хочет попасть, как некоторые из них говорят, на свою шконку», – утверждает А.А. Рудый. Он отметил, что осужденные совершают преступления, едва освободившись из мест лишения свободы, по дороге к своему региону.

И вообще, к 2013-2014 гг. доля ранее судимых лиц в общем числе осужденных приговорами суда достигла 44-45% – это абсолютный рекорд в истории современной России. Среди находящихся в местах лишения свободы осужденных доля ранее отбывавших наказание лиц к 2014-2015 гг. достигла 63-64%, хотя до 2012 г. не превышала 50-53%. Доля осужденных третий раз и более в 2016-2017 годах составляет 39%.

Нет сомнений в том, что среди причин такого достаточно высокого уровня рецидива основной является сама система уголовных наказаний и практика их назначения в настоящее время. Причины здесь и иного плана, относящиеся, прежде всего:

к реализации региональных и муниципальных программ в сфере предупреждения преступлений;

к противодействию злоупотреблению алкоголем;

к качеству осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;

к профилактической работе среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и другие.

Относительно состояния преступности в России вообще, то, в материалах Генеральной прокуратуры РФ отмечается, что «в целом состояние преступности характеризуется незначительным ростом количества зарегистрированных уголовно наказуемых деяний в 2015 году (9%) и их снижением (-3,9%) по итогам 2016 года. В январе-декабре 2017 года зарегистрировано 2058,5 тысяч преступлений, или на 4,7% меньше, чем за аналогичный период 2016 года. Как видно, общий уровень преступности в России относительно стабильный.

Однако нельзя отрицать, что система уголовных наказаний и практика их назначения в настоящее время все-таки выступают если не ключевой, то довольно значимой составляющей детерминантой преступлений (в том числе и рецидивной преступности). Постараемся обосновать данный тезис.

Итак, как представляется, причина кроется не в самой системе наказаний, предусмотренных в действующем УК РФ, а, в определенной степени, в несовершенстве санкций:

во-первых, в несоответствии тяжести совершенного преступления;

во-вторых, в порой чрезмерном альтернативизме наказаний, предусмотренных за совершение конкретного преступления.

Остановимся более подробно на первых двух указанных моментах.

1. Итак, суровость санкций не всегда соответствует тяжести совершенного преступления. В частности, например, максимальное наказание за изнасилование несовершеннолетней (равно как и за насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)), совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, составляет **пятнадцать лет лишения свободы** (п. «а» ч. 3 ст. 131; п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ).

Максимальное же наказание за **добровольное** половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, составляет уже **двадцать лет лишения свободы** (ч. 5 ст. 134 УК РФ).

Стоит также указать, что совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, если деяние также совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается также до **пятнадцати лет лишения свободы** (ч. 4 ст. 135 УК РФ).

Нет сомнений в том, что половую неприкосновенность несовершеннолетних следует обеспечивать, в том числе, и посредством установления достаточно жестких санкций. Однако, как видно из указанных примеров, имеет место явное несоответствие жесткости наказаний за насильственные сексуальные посягательства (ст. 131, 132 УК РФ) и добровольно совершенные сексуальные действия (ст. 134 УК РФ). Более того, с позиции законодателя степень общественной опасности насильственных сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних **одинакова** с общественной опасностью развратных действий (выражающихся, например, в демонстрации несовершеннолетней половых органов).

Можно, конечно, допустить, что законодатель посредством установления жестких санкций планировал оказать обще-предупредительное воздействие на граждан, чтоб у них «не возникло, даже, мысли» о совершении сексуальных действий в отношении несовершеннолетних. С другой стороны, указанное выше несоответствие санкций может выступать своего рода «стимулятором» для девиантных личностей, когда «более выгодно» (с позиций наказуемости) совершить насильственное сексуальное посягательство, чем совершить развратное действие.

Сейчас мы рассуждали о несоответствии суровости санкций тяжести совершенного преступления с точки зрения ужесточения уголовной ответственности. Вместе с тем, имеют место примеры необоснованного смягчения уголовной ответственности за преступления. Причем такое смягчение явно противоречит направлениям уголовной политики государства в целом. В частности, можно констатировать, что изменения в УК РФ, внесенные Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», с позиций общего предупреждения преступлений существенно противоречат антикоррупционной политики государства. Со своей стороны замечу, что специализация антикоррупционных норм как одно из направлений совершенствования уголовного законодательства - задача важная и полезная [8, с. 22–25; 9, с. 155–

158; 10, с. 121–125; 11, с. 78–82]. Однако, июльские изменения УК РФ 2016 года назвать обоснованными с точки зрения обще-предупредительного воздействия нельзя.

В частности, выделение посредничества во взяточничестве и мелкого взяточничества в самостоятельные нормы (ст. 291.1 и 291.2 УК РФ) с одновременным смягчением наказания весьма неоднозначно. Дело в том, что ранее (до июля 2016 г.) такого рода общественно опасные деяния оценивались по общим нормам, предусмотренным ст. 290 и 291 УК РФ, и соответственно были наказуемы.

В свою очередь, за подстрекательскую деятельность – обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) – законодатель существенно усилил уголовную ответственность – до семи лет лишения свободы в сравнении с:

«простым» получением взятки – до трех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 290 УК РФ);

«простой» дачей взятки – до двух лет лишения свободы (ч. 1 ст. 291 УК РФ).

Данная новелла с точки зрения общего предупреждения взяточничества соответствует направлениям антикоррупционной политике государства.

Относительно смягчения наказания за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) стоит сделать еще одно уточнение. Дело в том, что при взяточничестве, прежде всего, страдает *авторитет органов власти*, а никак не *имущественные интересы* взяткодателя. В этой связи смягчение ответственности за мелкое взяточничество (получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей) до одного года лишения свободы – необоснованно (ч. 1 ст. 291.2 УК РФ).

Другое дело, это установление повышенной ответственности за специальный рецидив при взяточничестве – до трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 291.2 УК РФ). Специально-профилактическая направленность данной нормы сомнений не вызывает. Вместе с тем, представляется целесообразным установить повышенную ответственность за специальный рецидив при взяточничестве не только применительно к мелкому взяточничеству (ч. 2 ст. 291.2 УК РФ), но и к основным составам взяточничества, предусмотренным ст. 290 и 291 УК РФ.

2. Значимой составляющей детерминантой преступлений, как представляется, выступает и чрезмерный альтернативизм наказаний, предусмотренных за совершение конкретного преступления. И вновь обратимся к вопросам противодействия коррупции. Если сравнивать санкции за коррупционные преступления (прежде всего, за взяточничество), например, с санкциями за убийства (ст. 105 УК РФ), за умышленное причинение вреда здоровью человека (ст. 111 УК РФ), за насильственные сексуальные посягательства (ст. 131, 132 УК РФ), то в последнем случае санкции норм не отличаются многообразием альтернативных наказаний – как правило, наказание в виде лишения свободы.

Применительно к ответственности за взяточничество видно, что «простые» получение или дача взятки наказываются:

- 1) штрафом;
- 2) исправительными работами;
- 3) принудительными работами;
- 4) лишением свободы.

В свою очередь, «квалифицированные» виды получения и дачи взятки наказываются только штрафом или лишением свободы.

Можно, конечно, сказать, что наличие альтернатив наказаний в санкции статьи способствует реализации уголовно-правового принципа справедливости, когда наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Вместе с тем, стоит констатировать, что возможность смягчения наказания предусмотрена общей нормой о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ). Соответственно, для «особых» случаев назначения наказания за «простые» получение или дачу взятки возможно смягчение наказания, но уже в «исключительном» порядке по основаниям, предусмотренным ст. 64 УК РФ.

И еще, наличие в санкции статьи таких альтернативных видов наказаний как штраф и лишение свободы, которые существенно различаются по своей карательной сущности, невольно создает иллюзию у большинства населения страны относительно того, что наличие значительного количества денежных средств позволит «богатому» откупиться от правосудия, а «бедному» – испытать все тяготы лишения свободы.

Это лишь отдельные примеры для критики существующей системы наказаний вообще и построения санкций уголовно-правовых норм, в частности, с точки зрения эффективности достижения цели предупреждения преступлений. В заключение укажем совершенно справедливое утверждение Е.Е. Медюхановой, что «структура санкций уголовно-правовых норм является своеобразным отражением структуры системы наказаний» в связи с чем «в процессе формирования санкций уголовно-правовых норм кроме общественной опасности преступления должны учитываться системные характеристики системы наказаний, которая выступает источником формирования санкций» [5].

References:

1. Berner A.F. Uchebnik ugodovnogogo prava. Chasti Obshaya i Osobennaya s primechaniyami i dopolneniyami po istorii russkogo prava i zakonodatelstvu polojitelnomu magistra ugodovnogogo prava N.Neklyudova. T.I. ch. Obshaya. - SPb., 1865. - 916 s.
2. Kalmikov P.D. Uchebnik ugodovnogogo prava. ch. Obshaya i Osobennaya. (izdaniy A.Lyubavskim). - SPb., 1866. - 535 s.
3. Kistyakovskiy A.F. Elementarniy uchebnik obshego ugodovnogogo prava. T.1. Obshaya chast. - Kiyev: universitetskaya tipografiya, 1875. - 413 s.
4. Kozachenko I.Ya., Novoselov G.P. Ugodovnoye pravo. Obshaya chast: uchebnik dlya bakalavrov. - M.: Izd-vo Yurayt, 2013. 479 s.
5. Melyuxanova Ye.Ye. Sistema nakazaniy; strategicheskaya i dinamicheskaya xarakteristiki: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Yekaterinburg: Uralskiy gos. jurid un-t, 2017. - 27 s.
6. Ponyatovskaya T.G. Konseptualniye osnovi ugodovnogogo prava Rossii: istoriya i sovremennost. Ijevsk: Izd-vo Udmurt. un-ta, 1994. - S.26-27.
7. Rozenko S.V. Sistema nakazaniya v rossiyskom ugodovnom prave (sravnitelno-pravovoye issledovaniye): monografiya. - M.: Yurlitinform, 2016. - 272 s.
8. Sumachev A.V. O zashite gosudarstvennix slujashix ot yuridicheskix izlishestv obyazivaniya v sfere protivodeystviya korrupsii // Ugodovnoye pravo Rossii: sostoyaniye i perspektivi (korrupsionniye prestupleniya): Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferensiya, Sankt-Peterburg, 29 oktyabrya 2015 goda: materialy / pod obsh. red. G. V. Shtadlera. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy yuridicheskij institut (filial) Akademii Generalnoy prokuraturi Rossiyskoy Federatsii, 2016. - S.22-25.
9. Sumachev A.V. O selesoobraznosti spetsializatsii antikorrupsionnix norm v ugodovnom zakonodatelstve Rossii // Deyatelnost pravooxranitelnix organov v sovremennix usloviyax: Materiali Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferensii (17-18 maya 2012 g.). Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut Ministerstva vnutrennix del Rossiyskoy Federatsii, 2012.- S.155-158.
10. Sumachev A.V. Spetsializatsiya antikorrupsionnix norm kak odno iz napravleniy sovershenstvovaniya ugodovnogogo zakonodatelstva // Aktualnyye problemi protivodeystviya organizovannoy ekonomicheskoy prestupnosti i korrupsii / Materiali mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferensii (23 noyabrya 2006 g.) v 2 ch. Chelyabinsk: Chelyabinskiy YUI MVD Rossii, 2006. Ch. 2. - S.121-125.
11. Sumachev A.V. Spetsializatsiya antikorrupsionnix norm: argumenti «za» // Aktualniye problemi borbi s prestupnostyu v Sibirskom regione: Sbornik materialov mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferensii (14-15 fevralya 2008 g.); Otv. red. S.D. Nazarov. Krasnoyarsk: Sibirskiy YUI MVD Rossii, 2008. - S.78-82.
12. Sumachev A.V., Salimgareyeva A.R. Ugodovnoye nakazaniye: uchebnoye posobiye. Yekaterinburg: FORT DIALOG-Iset, 2016. 114 s.